

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

18-го Мая 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— 7 Мая. 1875 г. По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правит. Синодъ слушали объявленное г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Высочайшее повелѣніе, воспослѣдовавшее въ $1\frac{1}{2}$ день сего мая о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Св. Синода, касательно устройства и управленія нынѣ возсоединяемой съ православіемъ греко-уніатской холмской епархіи. Св. Синодъ, въ виду имѣющаго совершиться 11-го сего мая возсоединенія греко-уніатскихъ приходоу, входящихъ въ составъ Холмской епархіи, постановилъ: 1) Священство и духовныя паствы возсоединенной Холмской греко-уніатской епархіи, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе святой православной католической восточной церкви, въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской и подчиненіе св. правит. всероссійскаго Синода; присемъ преподавать священству, возсоединяемому съ православіемъ, соборное благословеніе св. Синода, съ молитвою вѣры и любви къ Господу и Спасу нашему, І. Христу, да утверждаетъ и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ святой церкви; 2) возсоединяемую съ православіемъ Холмскую греко-уніатскую епархію присоединить къ Варшавской и, образовавъ одну православную епархію, наименовать оную, въ воспоминаніе того, что Холмская православная епископская кафедра основана еще въ началѣ XIII в. Холмско-Варшавскою епархіею, а архіерея оной именовать Холмскимъ и Варшавскимъ, взамѣнъ установленнаго въ 1840 г. именованія его Варшавскимъ и Новогоріевскимъ; 3) непосредственное завѣдываніе нововозсоединенными съ православіемъ греко-уніатскими приходами поручить особому епископу, съ наименованіемъ его епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, съ тѣмъ чтобы викарій сей имѣлъ пребываніе въ гор. Холмѣ и управлять нововозсоединенными приходами согласно инструкціи, какая будетъ преподана отъ св. Синода, подъ главнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея Холмскаго и Варшавскаго; 4) существующую нынѣ холмскую греко-уніатскую духовную консисторію упразднить, а взамѣнъ оной образовать Холмское духовное правленіе, составъ и предметы вѣдомства котораго

будутъ опредѣлены особымъ положеніемъ, съ тѣмъ при томъ, что дѣла большей важности правленіе имѣетъ представлять на разсмотрѣніе Холмско-Варшавской духовной консисторіи; 5) такъ какъ занятія этой послѣдней должны, вѣдѣствіе сего, значительно увеличиться, то, сверхъ нынѣ опредѣленнаго для сей консисторіи числа членоу, назначить изъ духовенства возсоединяемыхъ приходоу двухъ новыхъ членоу, избираемыхъ викарнымъ епископомъ и утверждаемыхъ на общемъ основаніи, по представленію епархіальнаго архіерея св. Синодомъ; 6) существующія въ гор. Холмѣ греко-уніатскую духовную семинарію и училище для приготовленія причетниковъ обратить въ православныя духовно-учебныя заведенія, не измѣняя устава этихъ заведеній; управленіе же и завѣдываніе оными поручить непосредственному вѣдѣнію Холмскаго викарнаго епископа; 7) предоставить сему епископу, для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстоу въ нововозсоединенныхъ приходоу вызывать, по его усмотрѣнію, изъ Галиціи тѣхъ лицъ, кои по нравственнымъ качествамъ достойны занять священническія у насъ мѣста; 8) на вновь открываемую кафедру епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, св. Синодъ признаетъ полезнымъ и справедливымъ назначить нынѣшняго администратора Холмской епархіи, старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Попеля, какъ состоящаго нынѣ во вдовствѣ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во епископа произведено было въ гор. С.-Петербургѣ, по предварительномъ присоединеніи сего протоіерея къ православной церкви.

Изложенное опредѣленіе св. Синода 1-го (13-го) сего мая удостоено Высочайшаго утвержденія.

— Высочайше награждены, въ 13 день минувшаго Апрѣля, за заслуги по духовному вѣдомству въ Литовской епархіи: орденомъ св. Анны 3-й ст. Сурдеевскаго монастыря архимандритъ Леонидъ; наперсными крестами—священники: Таурогенской ц. Константинъ Баньковский, Сморгонской Преображенской ц. Іуліанъ Гинтовтъ, Войской ц. Инатій Собошковскій, Пружанской ц. Николай Жуковичъ, Виленскаго св. Духова монастыря іеромонахъ Георгій; Камилавками—священники: Верхнянскаго ц. Иларіонъ Яжлуновичъ, Старошарковщянскаго ц. Іоаннъ Сушкевичъ, м. Орлова—Лидскаго уѣз. Александръ Григоровичъ, Норицкаго ц. Николай Шпа-

ковскій, Дрогичинской ц. *Василій Бурса*, Косицкой ц. *Николай Качановскій*, Приборовской ц. *Иоаннъ Григоровичъ*, Рѣчицкой ц. *Юліанъ Осташевскій*, Тевельской ц. *Иосифъ Саковичъ*, Муравекой ц. *Иоаннъ Клочковскій*, Кузницкой ц. *Иоаннъ Носковичъ*, Песковской ц. *Василій Павловичъ*, Лысковекой ц. *Иоаннъ Огіевичъ*; Скуфьями—священники:—Интурской ц. *Иоаннъ Сидорскій*, Голомысльской ц. *Феликсъ Хружій*, Римковской ц. *Михаилъ Виноградовъ*, Поддубиской ц. *Викторъ Юревичъ*, Глубокской ц., Лидскаго уѣзда, *Филиппъ Іодковскій*, Бобровской ц. *Иоаннъ Рожановичъ*, Кревской ц. *Дометій Плавскій*, Сутковской ц. *Іаковъ Балицкій*, Ковенскаго собора *Ярославъ Бреннъ*, Козачизнянской ц. *Василій Инатовичъ*, Деречинской ц. *Александръ Пигулевскій*, Радивоновичкой ц. *Иоаннъ Хомичевскій*, Страдецкой ц. *Инатій Гришковскій*, Любашекой ц. *Инатій Пашкевичъ*, Луквской ц. *Георгій Камисскій*, Домачевской ц. *Александръ Дружилевскій*, Ставской ц. *Александръ Красновскій*, Вѣжнянской ц. *Иосифъ Теодоровичъ*, Черняковской ц. *Адамъ Соботковскій*, Гродзиской ц. *Василій Проневскій*, Вѣльскаго ц. *Августинъ Тарановичъ*, Степанковской ц. *Феофилъ Павловичъ*, Березской ц. *Павелъ Михаловскій* и Добромысльской ц. *Михаилъ Гриневичъ*.

— За заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ: 1-хъ (наперснымъ крестомъ—протоіерей Шавельской ц. *Василій Круковский*, 2-хъ благословеніемъ Святѣйшаго Синода—Вѣлостокской дворцовой ц. Протоіерей *Григорій Антониковскій* и Виленской Благовѣщенской ц. священникъ *Зиновій Давидовичъ*.

— Государь Императоръ, 13-го минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на награжденіе камиллавками и золотыми наперстными крестами изъ кабинета Его Величества возсоединившихся къ православію благочинныхъ холмской епархіи: протоіерей *Платонъ*

Телеграммы, полученныя министромъ внутр. дѣлъ отъ Люблинскаго губернатора изъ гор. Холма, Люблинской губ. отъ 11-го мая 1875 г.

I. Только что совершилось торжественное присоединеніе къ православію администратора Холмской епархіи, соборнаго духовенства, семинаріи, гимназій, училищъ педагогическаго и женскаго, и 26-ти приходоу Холмскаго и 21 Красноставскаго благочиній 46-ю съ священниками.

II.

По окончаніи литургіи, архіепископъ благословилъ депутатовъ отъ учебныхъ заведеній и приходоу иконами; потомъ высокопреосвященный Іоанникій, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ, вышелъ на площадь, гдѣ было приготовлено угощеніе для народа, и благословилъ трапезу; на провозглашенный мною тостъ за здоровье Государя Императора народъ отвѣчалъ неумолкаемыми душевными „ура“.

Телеграмма полученная министромъ внутр. дѣлъ, того же числа, отъ командированнаго съ Высочайшаго соизволенія въ г. Холмъ для присутствованія при возсоединеніи греко-уніатовъ съ правос. церковію, г. сов. Макова.

Торжество возсоединенія высшаго духовенства уніатскаго совершилось въ высшей степени трогательно и умиительно.

Администраторъ епархіи, протоіерей Попель, сказалъ пресходную рѣчь о судьбахъ уніи и Холмской Руси. Народу собралось очень много съ женщинами и дѣтьми; общее настроеніе народа благоговѣнное и радостное.

Телеграммы, полученныя Министромъ внутр. дѣлъ изъ г. Грубешова отъ Люблинскаго губернатора и г. сов. Макова, отъ 13-го мая 1875 г.

Отъ губернатора. Торжество возсоединенія 49 приходоу, изъ коихъ 37 грубешовскаго, остальные 12 замостскаго и томашовскаго благочиній, съ 38-ю священниками, совершилось при громадномъ стеченіи народа.

Отъ тайнаго совѣтника Макова. Литургія окончилась, архіепископъ благословилъ депутатовъ отъ гимназій и приходоу иконами, а затѣмъ на площади народную трапезу и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора; громкое единодушное „ура“ было отвѣтомъ; народу собралось, несмотря на будни и рабочую пору, до 10 тысячъ; между прибывшими замѣтно много стариковъ преклонныхъ лѣтъ, а также женщинъ съ дѣтьми. Трудно изобразить восторгъ и радость народа; депутаты сами, въ числѣ 150 человекъ, проѣхали „многая лѣта“ и „Спаси Господи люди Твоя“, когда архіепископъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Благодарственное молебствіе совершенно преосвященнымъ Іоанникіемъ подъ открытымъ небомъ, отъ чего самое торжество получило еще болѣе значенія для громадной толпы народа, видѣвшаго весь обрядъ братскаго лобызанія древле-православныхъ съ возсоединяющимися. Я проѣхалъ изъ Холма до Грубешова, велѣдъ за архіепископомъ, вездѣ видалъ какъ почтительно встрѣчалъ его народъ. Во многихъ мѣстахъ женщины группами на колѣняхъ ждали его проѣзда.

Жизненные распоряженія.

— Назначенія. 7-го сего Мая вакантное священническое мѣсто при Стриговской ц., Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Дивинской ц. *Платону Петровскому*.

— 9 сего Мая, состоящій въ штатѣ Литовской Дух. Консисторіи, *Апелій Левицкій* назначенъ и д. столначальника сей Консисторіи.

— Уволены за штатъ, за старостію лѣтъ, согласно просьбѣ, 9 сего Мая, священники: Шиловицкой ц. Слонимскаго уѣзда *Венедиктъ Гомолицкій* и Говѣйновицкой ц. того же уѣзда *Антоній Бялевичъ*.

Жизненные извѣстія.

— Назначены пенсіи, за 35 л. службы, опредѣленіемъ Св. Синода, заштатнымъ священникамъ *Карпу Шеметилло*, *Василію Рожановичу* и *Иоанну Пекарскому* по 90 р. въ годъ.

— Рукоположенъ во священника къ Свѣтлянской ц. 4 Мая псаломщикъ Ушпольской ц. *Павелъ Виноградовъ*.

— Отъ Правленія Жировицкаго дух. училища. При Жировицкомъ д. училищѣ состоитъ вакантнымъ мѣ-

сто учителя церковнаго пѣнія, съ окладомъ 100 р. въ годъ, и мѣсто надзирателя, съ окладомъ 180 р. въ годъ; при чемъ объ эти должности могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ, на случай желанія съ чьей нибудь стороны выдержать требуемые духовно-учил. уставомъ пробныя уроки по предмету церковнаго пѣнія.

— **Вакансіи**—**Священниковъ**—въ с. *Шиловицахъ* и *Говѣиновичахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Черняхъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Григоровичахъ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ с. *Мизирахъ* и с. *Алексѣевкѣ*—Слоним. уѣзда, въ *Козачинѣ* и *Ушполѣ*—Ковенской губерніи, въ с. *Свѣтлянахъ*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Голомысль*—Диснен. уѣзда, *Пуденишкахъ*, *Интуркахъ*—Вилен. уѣзда, въ с. *Крайскѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Мотомлѣ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Приборовѣ*—Брестскаго уѣзда и въ г. *Ошмянѣ*.

Неофициальный Ондаль.

— „Москов. Вѣдом. пишутъ:“ 4-го мая, въ 7 часовъ вечера, высокопреосвященному Макарію, архіепископу Литовскому, по окончаніи имъ ревизіи Московской Духовной Академіи, въ послѣдній разъ представлялись всѣ наставники и служащіе въ Академіи. Около часа высокопреосвященный бесѣдовалъ съ ними о предметахъ близкихъ и дорогихъ для Академіи, о нуждахъ и мѣрахъ лучшей постановки и высшаго развитія предметовъ академическаго преподаванія. Особенно совѣтовалъ усилить приватъ-доцентуру по историческимъ и философскимъ наукамъ, свидѣтельствуя при этомъ, что развитіе этихъ наукъ издавна составляетъ особенную силу и славу именно Московской Академіи, что въ ней выработаны и окрѣпли совершенно особые приемы, которые вездѣ отличаютъ дѣятелей по этимъ предметамъ вышедшихъ изъ Московской Академіи, что приватъ-доценты по означеннымъ наукамъ были бы весьма полезны для всѣхъ другихъ академій. За симъ снова подтвердилъ предположеніе, высказанное имъ еще въ Петербургской Духовной Академіи, о комитетѣ изъ профессоровъ избранныхъ отъ всѣхъ академій и уполномоченныхъ ими для совокупнаго разсужденія о лучшей постановкѣ богословскихъ наукъ, въ предѣлахъ впрочемъ настоящаго устава. Далѣе разсуждали о переводѣ Св. Писанія, о цензурномъ комитетѣ, докторскихъ диссертацияхъ, о системахъ богословія въ лаврской библіотекѣ, о практическихъ занятіяхъ на IV курсѣ, о преподаваніи еврейскаго и классическихъ языковъ, причемъ высокопреосвященному Макарію было заявлено о лучшихъ успѣхахъ студентовъ въ этихъ предметахъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Спрашивалъ высокопреосвященный Макарій и объ условіяхъ собственно посадекой жизни, о квартирахъ наставниковъ и чиновниковъ Академіи и т. п., причемъ наставниками Академіи было высказано, между прочимъ, что въ Сергіевскомъ Посадѣ почти все на нѣсколько процентовъ дороже чѣмъ въ Москвѣ, потому что доставляется изъ Москвы же. Въ заключеніе всего, высокопреосвященный обратился къ корпораціи наставниковъ приблизительно съ слѣдующими словами:

„Около двухъ недѣль провелъ я среди васъ, достопочтенные ученые братія, и провелъ, скажу, съ истиннымъ удовольствіемъ. Но что особенно доставляло мнѣ истинное наслажденіе—это, простите за нескромность, ваши собствен-

ныя лекціи. Искренно говорю вамъ: нѣкоторыя изъ нихъ истинно прекрасны. Считаю долгомъ принести вамъ глубокую благодарность за то высокое наслажденіе, какое вы мнѣ доставили. Говорю не какъ ревизоръ, нѣтъ, просто какъ человѣкъ. Дай Богъ вамъ также продолжать свою дѣятельность и для чести вашей Академіи, и для преуспѣянія нашей русской богословской науки.

„А вамъ (обращаясь лично къ отцу ректору Академіи) желаю скораго и полнаго возстановленія вашего здоровья, *) которое такъ необходимо какъ для этой Академіи, такъ и вообще для русской богословской науки. Она, надо сознаться, имѣетъ особенную нужду въ силахъ.“

Простившись съ каждымъ изъ наставниковъ и чиновниковъ Академіи въ отдѣльности, и преподавъ имъ благословеніе, высокопреосвященный перешелъ въ актовъ залъ, гдѣ собрались студенты Академіи. Сказавъ, что съ окончаніемъ ревизіи, теперь наступаетъ для нихъ другая, болѣе серьезная и болѣе продолжительная ревизія, высокопреосвященный пожелалъ имъ успѣха въ это особенно трудное для нихъ время, благословилъ каждого изъ нихъ, въ особенности напоинная оканчивающимъ въ этомъ году курсъ своего ученія объ обязанностяхъ предстоящаго имъ служенія церкви и отечеству.

Въ продолженіе ревизіи высокопреосвященный Макарій разсматривалъ сочиненія студентовъ четвертаго курса, писанныя ими на полученіе кандидатскихъ степеней, а также и темы сочиненій мѣсячныхъ, присутствовалъ при чтеніи оканчивающими курсъ студентами пробныхъ лекцій и произвелъ на нѣкоторыхъ курсахъ испытанія студентамъ по нѣкоторымъ предметамъ.

5-го числа, высокопреосвященный Макарій съ поѣздомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги отправился въ Москву.

Доброе, въ высшей степени привѣтливое и симпатическое обращеніе высокопреосвященнаго Макарія оставило самое пріятное впечатлѣніе какъ въ наставникахъ, такъ и въ студентахъ Академіи.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ училищахъ въ Литовской епархіи.

Церковно-приходскія училища, состояція на липо къ 1875 г., имѣются въ слѣдующихъ благочиніяхъ: въ *Бѣздѣжскомъ*—два: Вавулицкое и Попинское, въ первомъ учащихся обоюго пола 30, въ послѣднемъ 18 человекъ; — въ *Влодавскомъ* благочиніи—шесть училищъ, именно: Страдецкое съ отдѣленіемъ въ д. Дуричахъ, въ нихъ 17 учащихся; — Збуинское съ 11-ю учащимися, Збуражское съ 28 учащ., Гвозницкое съ 8 учащ., Харсовское съ 55 учащ. и Черское съ отдѣленіемъ въ д. Леплевѣ съ 25 учащимися; — въ *Воложинскомъ* благочиніи—два училища, одно въ с. Дубинѣ съ 18 учащимися, а другое въ с. Довбенѣ съ 2 учащимися; въ *Каменецкомъ* благочиніи—два—Пашукское съ 8 учащ. и Покрское съ 26 учащимися; въ *Шучинскомъ* благочиніи—одно—Турейское съ 10 учащимися. Наконецъ нельзя опустить и Сурдескаго сиротскаго училища, состоящаго при монастырѣ того же имени. Въ немъ, еще недавно открытомъ, всего 1 учащійся.

*) Ректоръ Академіи А. В. Горскій еще не совсѣмъ, поправился послѣ болѣзни.

Такимъ образомъ, такъ называемыхъ церковно приходскихъ училищъ, въ настоящее время состоитъ 14 съ 248 учениковъ. Правда, не велико число этихъ училищъ и въ нихъ учащихся; можно даже желать, чтобы подоб. школъ открылось побольше при церквахъ, такъ какъ существуютъ въ епархіи церкви, при которыхъ нѣтъ никакихъ школъ. Но мы поступили бы несправедливо, если бы по этимъ даннымъ вздумали осуждать духовенство въ бездѣятельности по образованію народа. Вспомнимъ только, что *ты сотни школъ*, которыя теперь состоятъ въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ по Гродненской, Виленской и Ковенской губ., если не все, то въ большинствѣ своемъ обязаны открытіемъ и своимъ существованіемъ духовенству, которое съ 1869 года, съ достойнымъ всякаго одобренія рвеніемъ, занялось образованіемъ народа и тѣмъ подорвало значеніе распространившихся въ большомъ числѣ польскихъ школъ, съ враждебнымъ и вѣрѣ и русской народности направлениемъ. Эти школы, руководимыя духовенствомъ, страдали не отъ отсутствія учениковъ, не отъ апатіи руководителей (объ исключеніяхъ—ни слова, гдѣ ихъ нѣтъ?), а отъ недостатка учебныхъ пособій и отчасти отъ разносторонней дѣятельности руководящихъ лицъ—священниковъ, недозволявшей посвящать себя исключительно обученію народа. Приходилось дѣлать зовъ къ русскому обществу, чтобы оно давало книги для обученія народа грамотѣ. Явились книги и т. п. пособія отъ добрыхъ людей, поспѣшило и правительство съ своею помощію; оно стало устраивать правильно организованныя школы, съ опредѣленнымъ штатомъ и т. д.; въ школахъ открытыхъ духовенствомъ оно нашло прочную почву для устройства народнаго образованія; так. обр. эти *многочисленныя* въ началѣ церковно-приходскія школы мало по малу преобразованы въ народныя, перешли и теперь по немногу переходятъ въ вѣдѣніе дирекціи народныхъ училищъ. Вотъ причина, почему у насъ теперь такъ не много церковно-приходскихъ училищъ.

Что касается положенія этихъ училищъ въ настоящее время, то оно представляется въ такомъ видѣ. Училища эти помѣщаются отчасти въ домахъ «особо устроенныхъ крестьянами для сей цѣли, напр. Черское, Леплевское, Страдецкое, Дурицкое, Збуражское, Збунинское, Гвозницкое, Дубинское и др.; отчасти же въ домахъ священно и церковно-служительскихъ, какъ Вавулицкое, Попинское, Турейское, Довбенское, а одно—Сурдекское въ «особо устроенномъ при монастырѣ домѣ». Обеспеченіе этихъ училищъ лежитъ по большей части на обязанности крестьянъ; такъ, по мѣстамъ, крестьяне устроили дома, но не всегда ремонтируютъ ихъ, и не всегда снабжаютъ ихъ достаточнымъ отопленіемъ и прислугой, только при Леплевскомъ училищѣ есть постоянный сторожъ. Вавулицкое, Попинское, Довбенское и Турейское училища, состоятъ въ домахъ священниковъ и отчасти причетниковъ, ими же содержатся безмѣздно на свой счетъ; крестьяне общали первыя два училища снабжать отопленіемъ, но не всегда вѣрны бывають своему общанію. Обученіемъ занимаются или сами священники, какъ въ Вавулицкомъ, Попинскомъ, Черскомъ и Довбенскомъ училищахъ, или же и д. псаломщиковъ самостоятельно, напр. въ Турейскомъ училищѣ, или они же подъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ, или же грамотные крестьяне—какъ помощники священниковъ. Въ этихъ училищахъ плата за обученіе зависитъ отъ уговора съ крестьянами: преимущество отдается ссыпкѣ зерномъ предъ деньгами, но бываетъ и то и другое; такъ и д. псаломщика Збуражской ц. Чабовскій по

должности наставника получаетъ 20 руб. и по 2 гарнца ссыпки. Относительно обеспеченія—Сурдекское сиротское училище далеко превосходитъ другія одной съ нимъ категоріи; оно содержится на % съ капитала 1500 руб., пожертвованнаго на сей предметъ въ 1861 г. 6. послушникомъ сего монастыря Александромъ Нестеровичемъ. Учебныя пособія получаютъ изъ монастырской библіотеки, а обученіемъ занимается братія; кромѣ того управленіе монастыря надѣялось получить достаточно учебныхъ пособій отъ Комитета грамотности. Но за исключеніемъ Сурдекскаго, другія училища, относительно учебниковъ и учебныхъ пособій и матеріаловъ находятся въ весьма невыгодномъ положеніи; все училища въ Влодавскомъ благочиніи, даже Харсовское, снабжаемое пособиями изъ Гродненской дирекціи народныхъ училищъ, терпятъ большую нужду въ упомянутыхъ пособияхъ; Дубинское училище снабжается пособиями изъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ, прочія же получаютъ пособія или на средства крестьянъ или же учащихся лицъ; можно предполагать отчасти, что эти пособія должны быть довольно скудны и могутъ замѣтно вліять на ходъ обученія.

Не смотря однакоже на неблагоприятную обстановку, эти училища приносятъ пользу и нѣкоторыя, какъ Вавулицкое, Попинское, Дубинское, Харсовское даже удовлетворительны. Повседневныя молитвы изучаются сознательно, съ правильнымъ произношеніемъ и пониманіемъ ихъ смысла, на что почти во всехъ училищахъ обращено особенное вниманіе; священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета передается въ простыхъ разсказахъ, ограничиваясь важнѣйшими событіями. Въ Харсовскомъ училищѣ, кромѣ того, изучаютъ исторію двенадцатыхъ праздниковъ. Церковнымъ пѣніемъ ученики занимаются охотно и въ Вавулицкомъ, Попинскомъ и Харсовскомъ училищахъ на столько успѣли, что могутъ пѣть въ церкви. Почти во всехъ училищахъ изучаютъ русское и славянское чтеніе съ объясненіемъ прочитаннаго; изъ ариметики, по мѣстамъ, знаютъ уже и дѣйствія и рѣшаютъ не сложныя ариметическія задачи, а также упражняются и успѣваютъ въ чистописаніи,—въ Харсовскомъ пишутъ подъ диктовку. Способъ преподаванія, конечно, далекъ отъ современныхъ требованій дидактики; по этому можно не придавать значенія, когда и во многихъ народныхъ школахъ, гдѣ подъ рукой учителей есть все пособія, не выполняются эти требованія. Успѣху училищъ мѣшаетъ и частая смѣна учениковъ,—почти во всехъ училищахъ, съ каждымъ учебнымъ годомъ поступаютъ, за немногими исключеніями, новые ученики, на которыхъ по неволѣ должно сосредоточиваться главное вниманіе учащихся, въ ущербъ тѣмъ, которые посѣщаютъ училище болѣе одного года.

Лѣбори и Палестинскіе сборщики подаеній въ Гродненской губерніи.

Въ послѣднее время у насъ не на шутку расходились разные сборщики подаеній—разныхъ званій, наименованій и національностей, начиная съ доморощенныхъ Ивановскихъ лѣборей и кончая невиданными доселѣ Палестинскими и др. пришельцами. Походъ былъ открытъ Ивановскими лѣборями. Подъ ложнымъ именемъ „Иерусалимскихъ людей“ они въ началѣ сего года странствовали по южной окраинѣ Гроднен-

ской губер., собирая богатую дань отъ простодушныхъ мужичковъ, якобы въ пользу гроба Господня и т. под. Особеннымъ ихъ вниманіемъ пользовались крестьяне богатыхъ и многолюдныхъ селъ и деревень, гдѣ хитрые лоборы въ 2—3 часа выманивали у крестьянъ цѣлыя десятки рублей. Такъ, по забраннымъ справкамъ, въ д. Л-кахъ они собрали 50 руб., въ д. С-хъ 40 руб., и т. дал. и т. дал., то въ видѣ пожертвованій на обѣдни и молебны у гроба Господня, то на украшеніе іерусалимскихъ храмовъ. Кромѣ денегъ не гнушались эти надувалы и всякаго др. рода пожертвованіями, напр. холстомъ, сукномъ и въ первой вѣтѣчной корчмѣ усердно пили сивуху „за тѣя баккѣ, що дають имъ платки“. Коротко сказать, они сумѣли ловко эксплуатировать въ свою пользу религиозное настроеніе народа, и мы считаемъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о принятомъ ими способѣ къ возбужденію въ народѣ возможно большаго усердія и щедрости. Лоборы обыкновенно входили толпою въ хату, неся впереди большое распятіе Спасителя, въ которомъ былъ устроенъ особый механизмъ, въ данную минуту извлекавшій обильные токи слезъ изъ глазъ Спасителя... Тутъ краснорѣчивый лоборъ обращался къ хозяину дома съ такою рѣчью: „ты—великій грѣшникъ; видишь, —самъ Господь плачетъ о твоихъ грѣхахъ; Онъ Самъ пришелъ къ тебѣ спасти тебя; только ты покайся и „ширымъ сердцемъ“ пожертвуй на св. обѣдни, молебны и св. іерусалимскіе церкви и т. д.“ Сценическое представленіе плачущаго Спасителя, подкрѣпленное такою рѣчью, а иной разъ молитвословіями, составленными по формѣ акафистовъ, всегда производило желанное дѣйствіе на сердце и кошелекъ хозяина: онъ тутъ же, не задумываясь и не почесывая затылка, сразу платилъ лоборамъ по 3 и даже 5 рублей, а „іерусалимскихъ людей“ подчивалъ самымъ радушнымъ образомъ. Въ послѣднемъ онъ поставлялъ для себя даже величайшую честь и удовольствіе. Смѣемъ увѣрить, что никакое самое краснорѣчивое слово любого пастыря объ удовлетвореніи самыхъ вопіющихъ нуждъ своей приходской церкви не расположило бы тѣхъ же крестьянъ къ такимъ щедрымъ и добровольнымъ пожертвованіямъ, какъ эта хитрая уловка лоборей. Даромъ, что послѣдніе, даже для глазъ, не вели никакой отчетности приношеніямъ и безконтрольно принимали оныя: народъ слѣпо довѣрялъ этимъ обманщикамъ свои жертвы и забывалъ на ту пору обычную свою скупость и недоувѣрчивость. Такія продѣлки лоборей тогда лишь дѣлались извѣстными мѣстнымъ священникамъ, когда и слѣдъ лоборей простылъ. Но не по началу былъ конецъ странствованій и надувательствъ лоборей: сказываютъ, что Б-ая полиція накрыла часть лоборей и признала ихъ достойными помѣщенія въ тюрьмѣ. Остальные разбѣжались.

На смѣну лоборей незамѣдлилъ явиться у насъ нѣкій Іерусалимскій іеродіаконъ Іоаннъ, въ сопровожденіи своего свѣтскаго спутника; оба они греки, зарекомендовавшіе себя уроженцами г. Іерусалима, но ни какихъ видовъ о себѣ не представившіе. Первые не состоятельные ихъ отвѣты о Іерусалимскихъ святыхъ, церковномъ управленіи и проч. и проч. невольно поселяли въ насъ невыгодное мнѣніе и даже сомнѣніе относительно личностей сихъ пришельцевъ и, если бы не безусловное довѣріе наше къ ясѣ то, не обинуясь говоримъ, мы готовы были бы возбудить судебное преслѣдованіе противъ нихъ. Явились они въ Россію, по собственному признанію, чуть ли не босикомъ, но вскорѣ обзавелись парю добрыхъ лошадокъ, проѣхали на нихъ почти все богатѣйшіе южно-русскіе губерніи: Полтавскую,

Кіевскую, Харьковскую и т. д. и, наконецъ, очутились у насъ, видимо избѣгая повсюду важнѣйшихъ административныхъ пунктовъ. Вѣдали они якобы съ цѣлю продажи разныхъ вещей будто бы іерусалимскаго происхожденія: крестиковъ, иконъ *русскихъ* святыхъ, медальоновъ, четокъ, ожерельевъ, (которыя продавали по баснословной цѣнѣ); но болѣе всего они настаивали на учиненіи имъ пожертвованія и на эту тему они вопили самымъ жалобнымъ тономъ: „насъ Турокъ мучить, грабить, отнимаетъ послѣднее добро; соберешь что—ночью нападетъ и отберетъ. Охъ! охъ! бѣда намъ! и т. д. Только молитвами вашими мы спасаемся“, заключить спутникъ іеродіакона съ подетрѣленнымъ глазомъ. И такъ лепта имъ давалась и посѣтители эти мигомъ убирались и исчезали.

Черезъ 2—3 дня послѣ того мы не мало были удивлены нашествіемъ къ намъ новаго сборщика подаяній, Виолемскаго діакона, Павла Григорьева Лазари, родомъ тоже грека; на вопросъ нашъ: не компаньонъ ли онъ прежде посѣтившихъ насъ іеродіакона и его спутника съ подетрѣленнымъ глазомъ—онъ отвѣчалъ отрицательно; однакожь, настолько заинтересовался похождениями своихъ конкурентовъ по ремеслу, что просилъ насъ подробно описать ихъ наружность. По представленному описанію онъ призналъ іеродіакона не іерусалимскимъ уроженцемъ (потому что въ Іерусалимѣ ему все знакомо), а выходцемъ—скитальцемъ изъ Аона, который иногда навѣдывается и въ Іерусалимъ, а пускаемъ въ продажу вещи: кресты, иконы, медальоны—вовсе не іерусалимскаго происхожденія... Въ удостовѣреніе о своей личности діаконъ Павелъ представилъ надлежащій консульскій паспортъ на выѣздъ въ Россію, но безъ означенія цѣли путешествія. Путешествіе его въ предѣлахъ Россіи было нѣсколько оригинально. Въѣхавъ сюда въ одной лѣтней одеждѣ, которая далеко не согласовалась съ нашимъ суровымъ климатомъ, онъ подвергалъ явной опасности свое здоровье, и нѣсколько разъ даже заплатилъ было жестокой простудю. Въ этой бѣдѣ выручала его лишь любезность и предупредительность нашихъ отцевъ, довѣрчиво сужавшихъ о Павла и шубами и даровыми подводами въ его странствованіяхъ изъ прихода въ приходъ. Такъ проѣхалъ онъ всю Волынь, Минскую и значительную часть нашей губерніи. Вообще, сколько мы знаемъ, духовенство наше отнеслось къ о. Павлу съ рѣдкимъ радушіемъ и вниманіемъ. Цѣлю его путешествія было тоже собираіе подаяній, якобы въ пособіе *бѣднымъ* Виолемскимъ храмамъ. На послѣднюю тему онъ рассказывалъ намъ удивительныя вещи, будто въ Виолемскихъ церквахъ холщевыя ризы, деревянные чаши и проч. въ подобномъ родѣ. Неужели, невольно подумали мы—неужели еще доселѣ необеспечена въ своихъ первыхъ нуждахъ эта святыня христіанства тѣми десятками и сотнями тысячъ рублей, которые постоянно несутся туда со всѣхъ странъ свѣта?!.. При всемъ томъ, въ средѣ нашего народа и духовенства о. Павелъ нашелъ живой отголосокъ своему воззванію. Въ иныхъ приходахъ сумма пожертвованій превышала цифру 25 и 30 рублей и, сколько мы ни слышали, ни въ одномъ изъ нихъ не была менѣе 3 рублей. Такія данныя о цифрѣ сбора подтверждаются и забранными справками и собственнымъ признаніемъ о. Павла. А если принять въ соображеніе, что онъ, по собственному же показанію, изборозилъ всю Волынь (болѣе 1000 церквей), Подоль (тоже) Минскую епархію и др. мѣстности, да посѣтилъ еще около сотни приходоу Гродненской губерніи, и если сборъ со всякой церкви и прихода опредѣлимъ минимумъ въ 3 рубля, то, помноживъ эту цифру даже на поло-

виное число посѣщенныхъ о. Павломъ церквей, мы получимъ въ итогѣ почтенную цифру около 10,000 руб. сереб. Но вѣдь дозвоно самымъ точнымъ образомъ, что многіе, сравнительно даже бѣднѣйшіе приходы, (напр. Орбичскій Брестскаго уѣзда) сложили въ пользу о. Павла не менѣе 25—30 руб. Тутъ дѣло представляется намъ совершенно въ др. видѣ и общую сумму денежнаго сбора о. Павла слѣдуетъ, безъ всякаго сомнѣнія и преувеличенія, опредѣлять нѣсколько разъ болѣе... И, что всего удивительнѣе, такимъ большимъ сборамъ не велось никакого рѣшительно контроля, никакой отчетности, такъ что ни одному жертвователю не дано ручательства въ томъ, что его жертва дойдетъ по назначенію.... На нескромный вопросъ нашъ о количествѣ сбора и его специальномъ назначеніи, о. Павелъ сказалъ, что его едва хватитъ на покупку *мѣдной* вызолоченной чаши въ Одессѣ. О. Павелъ до того былъ увлеченъ успѣхомъ своей экскурсіи, до того обаяла его жажда легкаго и скорого приобрѣтенія, что онъ забылъ даже объ истеченіи срока своему паспорту и о карѣ за то Турецкаго правительства, предъ которымъ трепеталъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о личности о. Павла. Это маловозрастный грекъ, съ смуглымъ южнымъ лицомъ и съ черными, какъ смоль, волосами. Выраженіе лица его исполнено смиренія, походка тоже, взглядъ изобличаетъ умъ, акцентъ сильно напоминаетъ еврейскій. Онъ отличается необыкновенною памятью посѣщенныхъ лицъ и мѣсть и въ одинъ приемъ изучалъ въ подробности родственныя связи далекихъ родственниковъ. Не менѣе того, онъ поражалъ насъ своею разностороннею наблюдательностію быта и условій жизни священниковъ, особенно же ихъ денежнаго благосостоянія, на что явно онъ обращалъ особенное вниманіе. Къ богатымъ онъ благоговѣлъ, о нихъ болѣе всего говорилъ и воспоминалъ съ удовольствіемъ; напротивъ, о бѣднякахъ онъ предварительно справлялся и обходилъ ихъ....

Послѣдними и самыми недавними сборщиками въ описываемомъ родѣ, безъ надлежащихъ полномочій, были выходцы изъ сосѣдней намъ Холмины, вѣроятно, расчитывавшіе подъ влияніемъ современнаго религіознаго движенія найти сочувствіе себѣ.

Р. С. Избѣжавшіе преслѣдованія В-ой полиціи добори перемѣнили свою прежнюю профессию на болѣе предприимчивую—коноградство, были недавно пойманы съ украденными лошадьми и подверглись одинаковой участи съ своими прежними сотоварищами. Рассказываютъ, при нихъ найдено много денегъ, доставшихся отъ обманутыхъ благотворителей. 1875 г. X.

Нѣсколько словъ о виленской кальваріи и о посѣщеніи ея православными.

Едва показались первые весенніе дни, какъ уже появились на улицахъ Вильны одинокіе пилигримы—какъ бы предвѣстники того необыкновеннаго прилива народной, по большей части пѣшешествующей, массы, которая изъ разныхъ даже отдаленныхъ мѣстъ (Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской, Ковенской и Витебской губ.) ко дню Пятидесятницы стремится на Виленскую кальварійскую гору, которая въ то время какъ бы гудитъ и стонетъ отъ безмысленнаго, но энергичнаго, напѣванія польскихъ религіозныхъ кантовъ, смѣшанное эхо которыхъ далеко несетъ, благодаря лѣсистой мѣстности и усердію пѣвцовъ. Кальварія—своего рода Голгофа—находится въ 5 верстахъ отъ

Вильны; здѣсь, на высокой горѣ, господствующей надъ окрестностями Вильны, построенъ костелъ, а близъ него, въ лѣсу, въ опредѣленномъ разстояніи—каплицы (часовни) числомъ болѣе 30; въ этихъ каплицахъ находятся изображенія разныхъ подробностей изъ исторіи страданій Спасителя.

Сюда то стекаются богомольцы, не только латиняне, но и православные, благодаря стоустой молвѣ, которая широко разноситъ вѣсть о кальваріи и ея чудесныхъ (?) дѣйствіяхъ на людей. Многіе изъ православныхъ, особенно если они идутъ въ толпѣ латинянъ, проходятъ мимо православныхъ Виленскихъ святыхъ, каковы напр. св. Духовъ монастырь съ св. мощами Виленскихъ мучениковъ, лишь бы не опустить кальваріи; другіе же прежде чѣмъ побываютъ въ кальваріи, считаютъ непремѣннымъ долгомъ поговѣть и приобщиться св. Тайнамъ, по преимуществу, въ св. Духовскомъ монастырѣ, у раки св. Мучениковъ; тѣ и другіе считаютъ еще необходимымъ поклониться и Островоротной иконѣ Божіей Матери, которая принадлежала нѣкогда православнымъ, а теперь находится во временномъ владѣніи латинянъ. Отъ Святодуховскаго монастыря богомольцы направляются по большой улицѣ мимо св. Троицкаго монастыря, новоотстроенаго, православнаго кафедральнаго собора и мимо Николаевской церкви: видъ благолѣпныхъ храмовъ обращаетъ на себя ихъ вниманіе и когда совершается богослуженіе, нѣкоторые заходятъ то въ ту, то въ другую церковь помолиться и скоро уходятъ,—незамѣтно, чтобы выставляли цѣлую обѣдную или всенощное. Нѣкоторые изъ крестьянъ римскихъ католиковъ съ любопытствомъ разсматриваютъ, православная ли предъ ними церковь или римско-католическій костелъ, и не заходятъ потому, что церковь православная: „идемъ тамъ“, говоритъ одинъ другому, „не, то русская церква“, отвѣчаетъ другой, и идутъ мимо. Православіе считается здѣсь синонимомъ русскаго, православный тоже что русскій, съ другой стороны р.-католикъ тоже, что полякъ, религіозныя вѣрованія служатъ знаменемъ національности.

Подходя къ кальваріи, нѣкоторые падаютъ на колѣни и такъ ползутъ; на кальваріи народъ группами по нѣскольку человекъ, подъ руководствомъ проводника, начинаетъ свое шествіе отъ одной каплицы до другой, а нѣкоторые ползутъ на колѣнахъ и даже на голыхъ, проводникъ запѣваетъ, а другіе, знающіе, за нимъ идутъ и поютъ вмѣстѣ, особенно на этотъ случай составленныя пѣсни, содержаніемъ которыхъ служитъ исторія страданій Иисуса Христа, прикладываются къ изображеніямъ, находящимся въ каплицахъ, цѣлуютъ землю и проч. Изображенія въ нѣкоторыхъ каплицахъ рельефныя, самой изящной отдѣлки, въ нѣкоторыхъ живописныя, самой простой работы, это не изображенія Божественнаго Учителя, принявшаго на Себя грѣхи всего міра и Искупителя, страдающаго для удовлетворенія Божественнаго правосудія, нѣтъ это сцены, изображающія грубыхъ мучителей, надменныхъ судей, ихъ фанатизмъ, жестокости и орудія мученій; такого рода изображенія, размѣщенные въ каплицахъ, стоящихъ въ лѣсу, сильно дѣйствуютъ на душу простаго человека, грубо поражаютъ простое чувство христіанина и производятъ впечатлѣніе не просвѣтляющее, а, напротивъ, тяжелое, мрачное; а между тѣмъ, благодаря поражающему характеру изображеній и всей обстановки, благодаря влиянію своихъ духовныхъ пастырей, простой, народъ на кальварію во множествѣ идетъ, начиная отъ Троицына дня, въ продолженіе болѣе двухъ недѣль и несетъ свои пожертвованія и влады частію деньгами, а частію натурою—шерстью,

льномъ, холстомъ и проч.; во многихъ мѣстахъ выставленныя и вывѣшенныя кружки не одинъ разъ въ день бывають полны; рѣдкій проходитъ, чтобы не положить свою лепту въ скарбницу ксендзовъ. Путешествіе на виленскую кальварію получило особенное развитіе въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда тамъ проповѣдывалъ ксендзъ Ф—кій, который умѣлъ сильно возбуждать народъ.

Какова же цѣль устройства кальваріи, привлекающей къ себѣ народныя массы? Известно, что почти всѣ, разныхъ видовъ и названій, религиозныя р. католическія памятники, разсыянные на всемъ пространствѣ западной Россіи, кро-

(ПОДЛИННИКЪ).

„Słuchali też następnych punktów przez iasnie wielmożnego pasterza osobiście po bratersku i łaskawie przekładanych. 1-mo Że na wiekuiste dziękczynienie boskiemu majestatowi za odebrane łaski w tych czasach największego zamieszania p. wydobyć i oczyszczenie katedry Wilenskiej od obrzydłości wrogów, kalwaryę, czyli znamiona męki Paskiej w dobrach stołu biskupiego Werkach fundować i nadać myśli, żądając na to zgodzenia się kapituły. §. 1340, karta 312.

(ДАЛѢЕ).

Akt urzędowy konsensu kapituły na fundacyę w Werkach kalwaryi przez iasnie wielmożnego pasterza.

„Piam et sanctam intentionem, pro acceptis, his turbulentissimis et fere desperatis Rpcae Polonae et M. Duc. Littu. temporibus, a elementissimo Numine sempiterno beneficiis; praecipue pro vindicatu et a barbaris faedifrygiis hostis Moschi metropoli ciuitate et ecclesia catholici Vilnae abominatione expurgata, in perennem gratitudinem, et benignissimo numini sempiterno gratias actionem, memoriam passionis Domini nostri Jesu Christi delineationem ac descriptionem genuinam Caluariae „na górach Werkowskich, około mili od Wilna odległych i sprrowadzenia tamże z czasem zakonników, po dojrzałey rozwadze przez samegoż fundatora wybrać się mających; aby na budowanie kaplic tajemniczych i klasztoru obręb 7-miu włok około gór tamże położonych, z gruntów tychże dobr wieczyscie wyłączyć, rozgranaczyć, odmierzyć i wyznaczyć; więc kapituła z dziękczynieniem przyjmując ten zamiar na gorliwe chwały Bożey pomnożenie zupełnie się nań zgodzili, wyznaczając biskupa suffragana Tyzenkę z officialem Słupskim, oraz kanonikami Girskim i Beynartem kommisarzami do takowego granic kalwaryi wymiaru. §. 1343, karta 313.

Вотъ какова цѣль и значеніе виленской кальваріи по мысли ея учредителей. Она составляетъ памятникъ, воздвигнутый недругами Руси и православія, вслѣдствіе неудачной попытки со стороны Россіи возвратить эту землю къ древнему своему достоинству.

Какъ же смотрѣть на толпы православныхъ, которые въ Вильнѣ мелькомъ только заходятъ въ свои храмы и весь жаръ своего религиознаго настроенія несутъ въ кальварію? Выскажемъ на это свой взглядъ прямо и опредѣленно: православное духовенство и всякій ревнитель православной вѣры неможетъ оставаться равнодушнымъ, видя, какъ простой православный народъ идетъ на кальварію и тамъ, присут-

ствѣ пропагандическаго, имѣютъ еще и политическое значеніе; къ числу такого рода памятниковъ относится и здѣшняя кальварія, со всѣми окружающими ее каплицами, и это вполне вѣрно. Вотъ что говорится о цѣли устройства кальваріи въ одномъ документѣ, сохранившемся въ XIII томѣ актовъ Виленской капитулы, подъ 1662 годомъ §§. 1340 и 1343, который мы здѣсь помѣщаемъ буквально выпискою изъ 2-го тома рукописной книги вил. каноника Гербурта: „Material historyczny do dziejów rocznych, czyli kroniki Litewsko-katolickiego kościoła, a szczególniej Wilenskiej dycezyi. etc. etc.“

(ПЕРЕВОДЪ).

Слушали (капитула) также слѣдующіе пункты, лично, братски и милостиво предложенные преосвященнымъ архипастыремъ: 1) что во вѣчное благодареніе престолу Всевышняго за одержимыя благодѣянія, въ настоящія времена величайшихъ смуть, чрезъ освобожденіе и очищеніе отъ мерзостей непріятельскихъ виленской кatedры онъ думаетъ построить и надѣлать угодами кальварію, или знамена страстей Господнихъ, въ столовомъ бискупскомъ имѣніи Веркахъ и просить на то согласія капитулы.

Актъ официалаго согласія капитулы на основаніе въ Веркахъ кальваріи чрезъ преосвященнаго архипастыря.

По благочестивому и святому внушенію, на вѣчное прославленіе и благодареніе милосердному и безсмертному Богу за ниспосланныя отъ Него, въ эти смутныя и почти отчаяныя для польской республики и великаго княжества Литовскаго времена, благодѣянія; въ особенности же за побѣду и очищеніе отъ варварскихъ мерзостей вѣроломныхъ враговъ москалей столичнаго города Вильны (*) и католическаго костела (**) воспоминаніе страстей Господа нашего Иисуса Христа первобытное начертаніе и изображеніе кальваріи на верховскихъ горахъ, около мили отъ Вильны отстоящихъ....., и вызова туда со временемъ монаховъ, по тщательному выбору и зрѣлому размысленію самого же основателя; чтобы на построеніе таинственныхъ каплицъ и кляштора пространство 7 уволокъ земли, у тѣхъ же горъ лежащей, отъ тѣхъ же имѣній отдѣлить и размѣжевать, отмѣрить и назначить. Вслѣдствіе чего капитула, принимая съ благодарностью такое намѣреніе къ усердному умноженію хвалы Божіей, изъявляетъ совершенное свое согласіе и назначаетъ бискупа-сuffragана Тызенку съ официаломъ Слупскимъ, а также съ канониками Гирскимъ и Бейнартомъ комиссарами для такого размѣжеванія границъ подъ кальварію.

ствуя въ костелѣ, привыкаетъ къ латинскому богослуженію съ его обрядностію, перенимаетъ латинскіе обычаи, подчиняется вліянію ксендзовъ; православное духовенство и всякій, имѣющій вліяніе на народъ, православный человекъ, долженъ стараться объ уменьшеніи въ православномъ народѣ

(*) Говорится о занятіи Гродна, Вильны и другихъ городовъ войсками Алексѣя Михайловича во время войны его съ Польшею, кончившейся андрусовскимъ миромъ въ 1665 году.

(**) Въ подлинникѣ нѣтъ глагола, но очевидно должно читать построить, ознаменовать и т. п.

обычаевъ влекущихъ къ костелу и къ разнымъ, такъ называемымъ „отпустовымъ“, мѣстамъ, происхожденіе которыхъ нерѣдко или *сомнительнаго свойства* (*) или же прямо *враждебно* православію. Конечно, не въ Вильнѣ останавливать православныхъ, идущихъ въ кальварію; — направить православный народъ къ той или другой, *но православной*, святыни обязано православное духовенство нашихъ сель, мѣстечекъ и городовъ, которому почти всегда извѣстно, кто, куда изъ прихожанъ отправляется на богомолье — по обѣту ли то будетъ, или же вслѣдствіе религіознаго возбужденія, нерѣдко являющагося въ той или др. мѣстности въ извѣстное время; при томъ нужно уяснить прихожанамъ *истинное значеніе и пользу* отъ путешествій на богомолье; въ послѣднемъ только случаѣ богомолье можетъ имѣть прекрасное религіозно — воспитательное значеніе, особенно если богомольцы направляются въ пункты религіозныхъ народныхъ собраній (какъ напр. Кіевъ, Почаевъ съ ихъ безцѣнными святынями), которые своею церковно-богослужебною и религіозною обстановкою оставляютъ глубокое впечатлѣніе на сердца простаго народа. И мы думаемъ, что такой образъ дѣйствія не труденъ для духовенства; у него есть прекрасное учрежденіе — благочинническіе сѣзды, гдѣ, въ ряду др. вопросовъ изъ жизни пастырства, можетъ быть предметомъ обсужденія и этотъ вопросъ, далеко не послѣдній въ жизни пасомыхъ. Если бы на сѣздахъ принято было рѣшеніе въ теченіи извѣстнаго ряда недѣль и праздничныхъ дней, или же въ опредѣленные воскресенья заговорить объ этомъ предметѣ, а равно и о др. подобныхъ ему, въ духѣ принятыхъ на сѣздѣ постановленій, клонящихся къ религіозной пользѣ пасомыхъ, то такая единодушная проповѣдь могла бы дать всегда благоприятные результаты.

Поученіе о хожденіи по богомольямъ.

Съ наступленіемъ благодатной весны многіе изъ православныхъ христіанъ берутъ на себя трудъ странствованія по богомольямъ. И изъ среды насъ нѣкоторые готовятся выступить на этотъ трудъ, который считается у насъ почему-то самымъ высшимъ подвигомъ благочестія.

Спаситель предупреждаетъ насъ такимъ наставленіемъ: *если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ; не сприте* (Матѣ. 24, 23). То есть, Христосъ вездѣ, гдѣ вѣруютъ въ него, Его любятъ и Ему молятся; и если бы кто увѣрялъ насъ, что Христосъ въ такомъ-то мѣстѣ мы не должны тому вѣрить. Равно и спасеніе вездѣ, гдѣ только добрыя дѣла; и если бы кто сказалъ намъ, что люди въ такомъ-то мѣстѣ спасаются, а въ такомъ-то погибаютъ, мы не должны того слушать. Судя поэтому, трудъ странствованія по богомольямъ съ цѣлю обрѣсти спасеніе далеко не таковъ, какъ о немъ думаютъ сами богомольцы. Къ несчастію, помыслы о превосходствѣ именно своего собственнаго благочестія замѣчаются и въ другихъ труженикахъ спасенія. Напр. нѣкоторые постники, обыкновенно ставятъ постъ выше всѣхъ добродѣтелей; молитвенники считаютъ молитву дѣломъ, исключительно, угоднымъ Богу; цѣломудренныя не находятъ

(*) Не лишне было бы подвергнуть критическому изслѣдованію сказанія о началѣ множества у насъ такъ называемыхъ „отпустовыхъ“ мѣстѣ, тогда многія изъ нихъ потеряли бы свое обаяніе.

ничего спасительнаго дѣлства; набожныя готовятъ себя прямо въ рай. Вотъ и многіе богомольцы, по свойственной всѣмъ людямъ слабости, приписываютъ трудамъ своимъ уже слишкомъ большое значеніе, унижая, такимъ образомъ, въ глазахъ своихъ благочестивые труды другаго рода, и воображаютъ, будто чѣмъ болѣе сдѣлано богомольныхъ путешествій, тѣмъ несомнѣннѣе спасеніе.

Братія! никогда не надобно увлекаться собою и своими достоинствами, особенно когда ищемъ спасенія и трудимся для угожденія Богу. Истинные угодники Божіи несравненно больше насъ трудились для спасенія, и несравнено меньше нашего думали о себѣ. Похваливъ себя за благочестивое дѣло, мы сами себя уже награждаемъ за него и лишаемся награды отъ Бога. Спаситель сказалъ: *пусть лъвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, ... иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго* (Матѣ. 6, 1. 3). Справедливъ Богъ, Которому мы стараемся угодить каждый по своимъ силамъ и по своему способу; будемъ же и мы справедливы къ другимъ людямъ. Воздадимъ хвалу посту, хотя бы мы и не постились; почтемъ молитву, хотя молитва и не была нашимъ главнымъ занятіемъ; окажемъ уваженіе дѣлству, хотя бы мы были и въ брачномъ состояніи; оцѣнимъ по справедливости трудъ богомольца, хотя бы мы не сдѣлали ни одного путешествія къ св. мѣстамъ. Самъ Богъ принимаетъ всѣ добрыя дѣла и воздаетъ каждому по заслугамъ: мы ли будемъ по своему перебивать то, что уже оцѣнено и, можетъ быть, найдено въ достойномъ видѣ самимъ Серцевѣдцемъ?

Трудъ странствованія по богомольямъ, т. е. по св. мѣстамъ безпорно угоденъ Богу и спасителенъ душѣ, коль скоро онъ есть дѣйствительно трудъ истиннаго благочестія. Этотъ трудъ святой, поколику свято исполненъ; трудъ почтенный, поколику исполненъ добросовѣстно. Но этотъ же самый трудъ есть трудъ напрасный если его исполняютъ недостойнымъ образомъ. Всякому понятно, что странникъ, пустившійся на богомолье съ тѣмъ, чтобы его даромъ поили и кормили, есть труженикъ не Богу, а мамонѣ. Это странникъ безчестный и тунеядный. Это существо хищное; потому что своимъ фальшивымъ благочестіемъ выманиваетъ у народнаго благотворенія то, что должно быть подано дѣйствительному бѣдняку. Не таковъ странникъ, трудящійся изъ истиннаго благочестія. На все свое путешествіе онъ старается запасти свои собственные трудовые средства, чтобы не обременить никого своимъ путешествіемъ; какъ дома, такъ и на пути къ св. мѣстамъ онъ, по Господней заповѣди, больше любитъ *давать*, нежели *принимать* (Дѣян. 20. 25), и принимаетъ только въ крайней нуждѣ. Истинно благочестивый странникъ не ищетъ на пути обильныхъ трапезъ и угощеній, а довольствуется тѣмъ, что у него случится; онъ вѣритъ слову Господа, что одновременно *служить Богу и мамонѣ* невозможно (Матѣ. 6, 24).

И такъ, охотники странствовать по богомольямъ совсѣмъ несправедливо думаютъ, будто стоитъ только потрудиться, — побывать въ св. мѣстѣ, и спасеніе души уже готово. Вѣдь душа святится не мѣстомъ, а дѣлами. Вѣдь трудъ странствованія по св. мѣстамъ ни въ какой мѣрѣ не освобождаетъ христіанина отъ его христіанскихъ обязанностей и нисколько не покрываетъ его грѣховъ нераскаянныхъ. Стало быть, трудъ этотъ дѣйствителенъ только при добрыхъ дѣлахъ, а безъ добрыхъ дѣлъ не имѣетъ никакой цѣны: *если я раздамъ все имѣніе свое, говоритъ св. апостолъ Павелъ, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви* (или, что тоже,

добрыхъ дѣлъ) не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (1 Кор. 13, 3). Нераскаянный грѣшникъ, пребывающій безъ христіанской любви, не угоденъ Богу во всякомъ мѣстѣ. Неисправившійся злодѣй, стоящій предъ св. мощами, все остается злодѣемъ; развратникъ, лобызающій чудотворную икону, все остается развратнымъ; предатель друзей и при гробѣ Господнемъ подобенъ Іудѣ. Грѣхъ прощается за покаяніе и заглаживается исправленіемъ; и нѣтъ во всей вселенной такого мѣста, гдѣ бы можно было сложить съ души грѣховное бремя, миновавъ покаянія и исправленія. Между тѣмъ извѣстно, къ несчастію, по опыту, что за трудъ странствованія по богомольямъ охотнѣе и больше берутся люди нечестивые и заключенные въ грѣхахъ, нежели благочестивые. Нечестивому грѣшнику лестно, не переставая грѣшнить, считать себя прощеннымъ и Богу угоднымъ,—и онъ, сходявъ на богомолье, выкупивъ будто бы тѣмъ всѣ вины свои и утишивъ вопіющіе укоры совѣсти, тѣмъ безстрашнѣе исполняетъ свою злую волю, тѣмъ безпечнѣе предаётся страстямъ. Ежели совѣсть заглушена, кому остается напоминать намъ о нашей виновности предъ Богомъ? Вѣроятно, такіе то нечестивые грѣшники изобрѣли и пустили въ свѣтъ правило, не ограничивши его никакими условіями, будто «кто былъ при двѣнадцати освященіяхъ храмовъ, тому всѣ грѣхи прощаются». Ахъ, сколько ужасныхъ злодѣйствъ, сколько гнусныхъ пороковъ, должно быть прикрито этимъ правиломъ отъ суда подавленной совѣсти!

Мысль о легкомъ достиженіи царства небеснаго обольщаетъ многихъ легкомысленныхъ христіанъ и увлекаетъ худыхъ и добрыхъ къ странствованію по богомольямъ. Это странствованіе обращается у иныхъ въ страсть: при одномъ словѣ о святомъ мѣстѣ сердце ихъ рвется къ путешествію. Такой страсти предаются особенно люди простаго сословія, и это потому, что въ ихъ усердіи къ Богу незамѣтно вкрадывается желаніе миновать тяжелой работы домашней. А между тѣмъ, никто не имѣетъ такъ много неудобствъ къ странствованію по богомольямъ, какъ люди простаго сословія. Работы и дѣла, предоставленныя другимъ, производятъ различныя неудовольствія, поселяютъ раздоръ въ семействахъ и бывають причиною многихъ несчастій. Къ нимъ присоединяются оставленные безъ призора дѣти, необходимыя издержки на пути, неминуемое, чаще добровольное нищенство, оставляющее на всю жизнь слѣды тунеядства, навѣкъ къ похищеніямъ,—и все это дѣлаетъ трудъ странника неумѣстнымъ, безразсуднымъ и даже гибельнымъ. Самъ странникъ несетъ съ собою къ св. мѣсту домашнія заботы и житейскія попеченія. Толпы богомольцевъ, состоя не изъ однихъ добрыхъ, но и изъ худыхъ людей, не всегда ведутъ себя благочинно. Въ праздности и многолюдствѣ развращаются нравы, портится сердце, разгораются страсти, разнуздываются дурныя наклонности; и рѣдко случается, чтобы странникъ возвратился изъ путешествія, хотя бы и къ св. мѣстамъ, лучшимъ, нежели какимъ вышелъ изъ дому. Онъ иногда приноситъ съ собою зло, перенятое у сопутниковъ, заблужденіе дальнихъ странъ, заразу раскола и т. п.

Ваша обязанность, старшіе въ семействахъ, благоразумно управлять своими домашними. Не отпускайте безъ разбора вашихъ семейныхъ на богомолье. Если въ желающемъ отправиться на богомолье вы замѣчаете истинное усердіе, то отпустите его съ Богомъ и благословите на добрый путь; въ противномъ случаѣ не внимайте никакимъ обольстительнымъ представленіямъ семейныхъ вашихъ, не слушайте отъ

нихъ никакихъ убѣжденій, чтобы вамъ послѣ не каяться въ своей слабости. Замѣчайте: чѣмъ болѣе и чѣмъ на дальнѣйшее кто рвется путешествіе, тѣмъ болѣе тотъ склоненъ къ празднопатательству; и чѣмъ кто упорнѣе въ своемъ намѣреніи, тѣмъ меньше въ томъ благочестивыхъ побужденій, потому что истинное благочестіе сговорчиво, кротко и послушно. Не думайте, чтобы не допустивъ кого по основательнымъ причинамъ сходить на богомолье, вы учинили дѣло противное Богу; нѣтъ, вы только предотвратили могущія быть несчастія, а домашняго вашего не лишили способовъ оказать Богу усердіе, если оно дѣйствительно есть въ вашемъ домашнемъ. Вашъ домашній желаетъ помолиться? Молитесь онъ можетъ и дома. Онъ хочетъ поклониться мощамъ св. угодника Божія? Угодника онъ можетъ призвать къ себѣ на помощь во всякомъ мѣстѣ. Онъ хочетъ побывать въ святомъ мѣстѣ? Но святое мѣсто недалеко отъ каждаго изъ насъ. Что можетъ быть, напр., святѣ этого храма? Взгляните на престолъ въ алтарѣ и скажите: что было тутъ не задолго предъ симъ, что было выносимо къ вамъ изъ царскихъ дверей и что вы почтили поклоненіемъ до земли? Это самъ Господь, самъ Іисусъ Христосъ, видимый, вкушаемый устами нашими, приносимый за наши грѣхи и спасающій всѣхъ вѣрныхъ. Кто уже этою святынею недоволенъ, тотъ хочетъ увидѣть другую не иначе, какъ изъ любопытства.

Братія! кто ходитъ по богомольямъ дѣйствительно по усердію, а не по другимъ побужденіямъ, тотъ уже и дома не лѣнится молиться; тотъ становится на молитву и поздно и рано, и идетъ въ церковь съ первымъ ударомъ колокола. Но что мы скажемъ о себѣ въ этомъ отношеніи! Когда наступитъ время сходить въ свою приходскую церковь, тотчасъ у насъ является, какъ нарочно тѣмъ недосуговъ: и одно не сдѣлано, и другое не исправлено, и третье не позволяетъ отлучиться изъ дому. А если мы таковы дома, будемъ ли лучшими на сторонѣ? Если свою приходскую церковь посѣщаемъ рѣдко и не совсѣмъ охотно, наше ли дѣло еще ходить въ дальнія страны по богомольямъ? Да и для чего изъ-за сокровища, находящагося подъ руками, безъ всякой нужды тянутся къ другому, отдаленному отъ насъ мѣстомъ и многими неудобствами.

Для нашего спасенія, братія, достаточно и этого святаго мѣста, въ которомъ мы теперь находимся; и кто чувствуетъ подобающее усердіе и благоговѣніе къ близкой и, такъ сказать, домашней святынѣ, только тотъ и можетъ съ пользою идти въ другія мѣста для богомолья. Трудный путь, предпринятый съ благочестивою цѣлію; благодушное терпѣніе различныхъ нуждъ и лишеній, неразлучныхъ съ долговременнымъ странствованіемъ; зрѣлище видимыхъ и осязаемыхъ чудесъ на мѣстѣ поклоненія; ощущеніе близкаго благодатнаго присутствія Божества,—все это доставитъ величайшую пользу душѣ, еще дома хорошо настроенной. А кто хочетъ странствовать по богомольямъ съ другими побужденіями, съ другими чувствами, съ другими цѣлями, тотъ лучше сдѣлаетъ, если откажется отъ своего намѣренія и останется дома.

Свящ. Красовскій.

(Воскр. Чит.)

— Отпаденіе холмской епархіи отъ уніи, какъ и слѣдовало ожидать, не прошло незамѣченнымъ между уніатами Галицкой и Угорской Руси, населеніе которой не разъ за-

являло желаніе возвратиться въ православную церковь. Въ послѣднее время религиозное движеніе между галицкими униатами приняло довольно широкіе размѣры, вслѣдствіе чего галицко-львовскій митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ, сторонникъ польскаго католицизма, принялъ всевозможныя мѣры съ цѣлію не допустить перехода униатовъ въ православіе. Въ концѣ февраля онъ обратился къ духовенству львовской епархіи съ посланіемъ, въ которомъ объясняетъ, что „униаты Галиціи занимаютъ въ римско-католической церкви границу между западомъ и востокомъ, вслѣдствіе чего и должны придерживаться униі“; въ этомъ же посланіи митрополитъ объявляетъ духовенству, что онъ рѣшительно запрещаетъ ему читать газету *Слово* и вмѣстѣ съ тѣмъ приказываетъ ему отклонять и свою паству отъ того-же, ибо чтеніе этой газеты онъ находитъ „нечестивымъ и соблазнительнымъ какъ для подчиненнаго ему духовенства, такъ и для прочихъ униатовъ“. Причиною такого распоряженія въ посланіи выставлены нѣкоторыя статьи, напечатанныя въ газетѣ *Слово*, въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго года, въ которыхъ говорится о судьбѣ холмской епархіи, о притязаніяхъ Рима, и прочія писанныя въ православномъ духѣ. Не ограничиваясь этимъ, митрополитъ Сембратовичъ потребовалъ отъ львовскаго ставропигіального училища, существующаго съ 1586 года и не зависимаго отъ львовской митрополии (вслѣдствіе грамоты на ставропигію, данной Львовскому училищу въ 1586 г. вселенскимъ патриархомъ Іереміею), чтобы оно „исключило изъ числа своихъ членовъ редактора газеты *Слово* В. Площанскаго и удалило его отъ надзора за воспитанниками училища, въ виду того, что онъ (митрополитъ) думаетъ отлучить его отъ церкви; въ случаѣ же, если ставропигіальное братство и училище не исполнитъ его приказаній, то онъ приметъ мѣры къ закрытію училища“. Трудно ожидать, чтобы предавныя восточному обряду духовенство и народъ Галицкой и Угорской Руси приняли посланіе митрополита, которое воспрещаетъ читать *Слово* только по тому, что газета эта имѣетъ чисто русское направленіе и осуждаетъ латинство. Переходъ въ православіе болѣе 100 священниковъ, въ холмской епархіи, изъ уроженцовъ Галиціи, не прекращавшихъ сношеній съ своею родиною, въ настоящее время еще болѣе усилилъ движеніе между галицкими униатами, которое рано или поздно кончится возвращеніемъ четырехъ милліоновъ русскихъ униатовъ въ православіе, отъ котораго они были отторгнуты болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ.

О книгахъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у Протоіерея Казанскаго Собора А. Вулгакова продаются сочиненія Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго:

Исторія Русской Церкви. Томъ VII, С.-пб., 1874 г. Цѣна 2 р. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія Русской Церкви. Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. С.-пб. 1868 г. Цѣна за три тома 5 р., 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. С.-пб. 1866 г. Цѣна 1 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. С.-пб. 1870 г. Цѣна 2 р. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Кнзя Владимира. Второе исправленное изданіе. С.-пб. 1868 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ Православное Богословіе. Изданіе четвертое. С.-пб. 1871 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Изданіе третье. С.-пб. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное. Съ портретомъ автора. С.-пб. 1869 г. Цѣна 3 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Портреты автора продаются и отдѣльно по 50 к. сер. за портретъ, а съ пересылкою по 1 р. сер.

Содержаніе № 20.

ПРАВИТ. РАСПОР. Касательно устройства и управленія нынѣ воссоединяемой съ православіемъ греко-униатской Холмской епархіи. Высочайшія награды по Литовской епархіи. Телеграммы изъ гг. Холма и Грубѣшева. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Увольненія за штатъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Назначеніе пенсій. Рукоположеніе. Отъ Правленія Жировицкаго дух. училища. Вакація. НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Выѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія изъ Московской дух. Академіи. Свѣдѣнія о церковно-приход. училищахъ въ Литовской епархіи. Лоборн и Палестинскіе сборщики поданій въ Гродн. губ. Нѣсколько Словъ о Виленской кальваріи и о посѣщеніи ея православными. Поученіе о хожденіи по богомольямъ. Запрещеніе на галицко-рус. газету *Слово*. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 11-го Мая.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протсіерей
Николай Дмитревскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1875 г.